

КРОЛИКИ РЯДОМ С НЕБОСКРЕБАМИ

Во Франкфурте-на-Майне мне стало уютно с первого же шага в аэропорту. Здесь все словно специально приготовлено, чтобы встретить теплом и рациональным комфортом прибывших после перелета людей...

Если же учесть, что московский чартер задержался во Внукове на 12 часов, а фирма-перевозчик не потрудились даже дать объяснения по этому поводу, то франкфуртский аэропорт показался нам наградой за испытанные тяготы.

Для франкфуртцев аэропорт не только их визитная карточка, но и в какой-то степени парадный вход в Германию. Это самый крупный узел воздушных перевозок на континенте (так же, как и центральный железнодорожный вокзал, обслуживающий самый большой пассажиропоток в Европе). Ежегодно через аэропорт региона Рейн-Майн перемещается более 46 миллионов пассажиров.

До центра города можно доехать на такси, автобусе и метро, которое немцы называют мини-электричкой и обозначают на схемах как «S-Bahn». Дело в том, что во Франкфурте есть еще и U-Bahn, которое так ярко описал в своих романах Набоков. Оно напоминает лондонскую подземку. Только немецкий вариант гораздо чище и уютнее.

Транспорт Франкфурта - отдельная тема. Путешествуя на городском метро, я искренне удивлялся: зачем немцам такие автомобили, если в их распоряжении надежная, незагруженная и разветвленная подземка? Но, как говорится, у богатых свои причуды.

Кроме подземки двух видов по городу курсируют трамваи и несколько маршрутов автобусов. Есть и электрички, которые отправляются в отдаленные города и страны. Так, с центрального вокзала Франкфурта можно за несколько часов доехать, например, до Амстердама. Купил билет, сел у окошка, задремал, открыл глаза, а за окнами каналы и поля тюльпанов...

Скоростные поезда даже внешним видом привлекают внимание: серебристые, со странной пометкой «Ice» на обтекаемой кабине, они проносятся мимо полустанков со скоростью болидов «Формулы-1». При этом никакого грохота. Объяснение здесь простое: железнодорожное полотно в Германии очень высокого качества, а рельсы длиннее наших и стыков гораздо меньше. Пути настолько хорошо выверены, что некоторые составы мини-метро состоят из одного вагона длиной в 200 метров. Он разделен на секции специальными резиновыми уплотнителями наподобие курсирующих по столу двухсекционных «икарусов».

Франкфурт-на-Майне впервые упоминается в документах в 794 году. Город стремительно развивается благодаря своему удобному расположению. Он находится в географическом центре Европы. С XI века здесь проводятся всевозможные ярмарки. Закон рейха «Золотая Булла» закрепляет за городом право быть местом избрания германских королей. Здесь избирались 33 из 52 королей и кайзеров. С XVI века во Франкфурте проводятся книжные ярмарки. В 1749 году здесь родился Йоганн Вольфганг Гете. Город является одним из туристических центров Германии.

Есть еще одна существующая деталь городского быта, во многом объясняющая чистоту и опрятность улиц: ни разу нигде я не встретил что-то хоть отдаленно напоминающее наши тоннары или ларьки с шаурмой, пивом, прохладительными напитками и сладостями. Если вы хотите перекусить или выпить чашку кофе - в вашем распоряжении десятки кафе, расположенных на первых этажах домов или в отдельных постройках. Никакой толчеи, удобные столики, абсолютно приемлемые цены. Но и мусор на улице никто не оставит. Все предусмотрено для удобства жителей.

За год аэропорт Франкфурта-на-Майне принимает 440 тысяч самолетов (1200 взлетов и посадок в день). Между терминалами постоянно курсируют бесшумные скоростные поезда, а между секциями растянувшегося на километры вокзала - движущиеся дорожки. Любопытные пассажиры могут подняться на смотровую площадку, откуда открывается великолепная панорама аэропорта и его окрестностей.

В поездах здесь тоже мусорят. Бросают прочитанные газеты, обертку от мороженого, пустые пивные банки. Но не в таких количествах, как наши пассажиры. А главное - здесь все это собирают не на конечных станциях, а на маршруте. Поэтому в углах вагонов не увидишь отвалов мусора.

Можно возразить, что Франкфурт нельзя сравнивать с Москвой. Население города на Майне вместе с ежедневно приезжающими по делам и с туристическими целями составляет не больше миллиона. Но, гуляя по улицам, прогуливаясь в парках, невольно вспоминал притказку: чисто не там, где убирают, а там, где не сорят...

В неярких местах, чтобы не портить городского пейзажа, повсюду стоят многосекционные мусорные баки. На каждом отделении надписи, какого рода отходы куда бросать: стеклотару, оберточную бумагу и пластиковые упаковки, пищевые отходы и металлические банки.

Как тут не вспомнить московскую проблему, связанную с решением мэра убрать с улиц столицы уродливые и антисанитарные «маркитантские» повозки с сомнительными копченостями и прочими продуктами! Какой поднялся шум, какие только ходатаи не отправились убеждать власти в необходимости сохранить «малый бизнес»! Как будто за десять лет, которые власти давали предпринимателям для разгона, нельзя было построить цивилизованные точки общепита и оснастить их всем необходимым для нормальной работы в городских условиях.

Но вернемся к далекому берегу Майна. Чтобы пояснить, почему я так восторгаюсь франкфуртской экологией, расскажу немного о реке Майн, протекающей через весь город с его промышленными центрами, доками, причалами, свалкой старых автомобилей и огромными портовыми терминалами, по чистоте (внешне, во всяком случае) похож

Франкфурт - цитадель европейской экономики. В центре города расположен деловой район, где возведено несколько небоскребов. Сами немцы называют это место «а-ля Манхэттен». Здесь находится более 400 немецких банков, в том числе офис Центрального банка Европы и самого высокого здания на континенте - башни Коммерц-банка высотой 258,7 метра. В этот архитектурный комплекс входит и Выставочный комплекс с башней высотой 256 метров.

на деревенскую речушку где-нибудь под Тверью или Рязанью. С той лишь разницей, что на его берегах живут белоснежные лебеди, подплывающие к туристам, если те хотят их покормить оставшимся от завтрака яблочным штруделем.

В районе вокзала пригородных электричек расположен район старинных особняков. Узкие улицы, заставленные дорогими автомобилями, зачугунными оградами утопающие в зелени архитектурные шедевры, чистые тротуары. А под ногами... прыгающие белки. Они нисколько не боятся людей. Даже с любопытством наблюдают за тем, как вы их фотографируете.

Но больше всего меня удивила встреча с дикими кроликами в самом центре Франкфурта, в маленьком уютном парке Галлус-сквера между знаменитой Старой оперой и памятником Шиллеру. Представьте себе вечерние сумерки, огоньки фонарей одиноких велосипедистов, влюбленные парочки, уединенно сидящие на скамейках. В двух шагах проносятся автомобили, постукивают колеса трамвая. А здесь, на присыпанном желтой листвой ухоженном газоне, не обращая внимания на пешеходов и машины, мирно пасутся восемь здоровенных кроликов.

Живо представил себе картину: Александровский сад, газон, по которому, прижав к голове длинные уши, отчаянно несется кролик, а за ним с дикими воплями, сжимая в руках сучковатую палку, мчится ополоумевший от счастья божж...

Кстати, божжей я увидел лишь однажды. Внуки забытых ныне хиппи сидели в подземном переходе рядом с Центральным вокзалом, смачно потягивали баночное пиво и о чем-то мирно беседовали. Не встречал я во Франкфурте и бездомных животных. Возможно, хорошо работают санитарные службы. Но сами немцы уверяют, что у них не принято выгонять кошек или собак на улицу.

Несмотря на огромные даже по московским меркам высоты центрального города, Франкфурт не похож на каменные джунгли. Человек не теряется среди небоскребов, его не подавляют махины уходящих в поднебесье домов. Город легко сочетает новое и старое. А люди не боятся показаться чужаками, отворачиваясь от окружающей действительности. Для многих немцев привычным способом передвижения по городу стал велосипед. Как рассказал мне журналист Юрген Лампке, с которым я познакомился на книжной выставке, в городе осуществляется программа, направленная на развитие велосипедного движения. Некоторые тротуары в исторической части Франкфурта оснащены специальной разметкой. Это помогает упорядочить движение велосипедистов и не создает неудобств для пешеходов. Повсюду, особенно недалеко от пешеходных улиц и туристических центров, установлены парковочные тумбы, где можно оставить свой велосипед. Даже при переезде через улицу во многих местах есть особая разметка для велосипедистов.

Город для людей - таким я увидел Франкфурт. Конечно, и у немецкого «миллионика» проблем немало, как у всех крупных городов: безработица, незаконные мигранты, вандализм... Обо всем не расскажешь. Главное, русские и немцы ставят примерно одинаковые задачи: жить в красивом и чистом городе, не портить экологию, беречь природу...

Но у кого-то это получается, а у кого-то не очень...
Николай МОДЕСТОВ,
обозреватель «МС»
Франкфурт-на-Майне - Москва

КОНТРАКТ НА ПЕРЕМЕНУ ЖИЗНИ

Свобода и рынок означают также свободу на этом рынке прогореть. Так что же: тем, кто оказался неконкурентоспособен в погоне за успехом, место у мусорного бачка?

Наших западных соседей из польского города Лодзь тоже не обошли издержки переходного периода, в котором бьется Россия. Но это не мешает полякам по-человечески относиться к потерпевшим неудачу.

Божжей тут нет. Людей, оставшихся без крова, по старинке называют бездомными. Их нередко можно встретить на городских улицах. Лодзинцы стараются им помочь, для чего и создан городской центр социальной помощи. Его замдиректора Анджей Качоровский знает об этой проблеме все.

По его словам, ситуация такая: в городе примерно три тысячи бездомных, для которых действуют четыре приюта на четыреста мест. Здесь человек может жить до полуночи, при этом его кормят и одевают, пусть и не в новое. По сути, это гостиница, и един-

ственное условие, которое надо выполнять, - не злоупотреблять спиртным. Если дело зашло так далеко, что любимое занятие стало болезнью, то хоть лечение и стоит денег, но человеку помогут бесплатно. Не хочет - значит, придется злоупотреблять втихую, чтобы никому не мешать, иначе отсюда вежливо попросят.

Однако трезвость - еще не гарантия того, что беззаботная жизнь наступила надолго. Здесь помогают в первую очередь тем, кто хочет помочь себе сам.

- У нас есть программы выхода из бездомности, - говорит А. Качоровский. - Людям нужна не одноразовая помощь, а возможность вернуться в общество. Мы подписываем с человеком контракт, и он обязуется сотрудничать с нами, чтобы исправить свое положение. Не пить, не бегать от работы... В таком случае мы можем, например, оплачивать медобслуживание, помогаем восстановить документы - словом, делаем все, что в наших силах, чтобы помочь человеку встать на ноги.

Но четыреста мест на три тысячи бездомных - не мало ли? В центре считают, что достаточно:

- Будет мало - поставим еще кровати. Мы не держимся точных норм, и в любом случае не бывает такого, чтобы человек, кото-

рый нуждается в приюте, остался на улице. Кроме того, зимой действуют еще две ночлежки на 180 мест.

Ну хорошо, а остальных куда?

Оказывается, есть тут одно обстоятельство, не вполне понятное многим благополучным людям: далеко не каждый бездомный хочет изменить свою жизнь. Бывают бродяги, так сказать, по призванию, и таких в городе около двух тысяч. За десять лет, что существует центр, цифра держится примерно на том же уровне. Не сказать, что эти люди - противники удобств: зимой они охотно пользуются и приютами, и ночлежками, а как потеплеет, да если еще и сезонная работа подвернется, - снова вольные птицы, без всяких обязанностей и почти без прав.

Пытаюсь выяснить, кто он, этот типичный бездомный, как выглядит. Мне отвечают в том смысле, что он очень похож на нас, поскольку тоже когда-то был как все. Возраст - от восемнадцати до семидесяти, после чего многие предпочитают спокойную жизнь в приюте для стариков.

Ну а где же несовершеннолетние, которых мы именуем беспризорниками? (Вспомнилась наша недавняя безуспешная кампания по борьбе с этими обитателями подвалов и свалок...) Оказалось, что по-

добной проблемы здесь попросту нет, несмотря на разные реформы и трудности переходного периода:

- Таких детей у нас нет и никогда не было. Сироты - их немного - живут в центрах опеки. Здесь же и те, кто убежал из дома или успел нарушить закон. А если за ребенком плохо смотрят (так называемые социальные сироты) - в домах ребенка. Не бывает такого, чтобы мальчишка сам по себе ходил по улицам и никто не обращал на него внимания. В центре выяснят его ситуацию и решат, что можно сделать. Убедит?

Тогда его будет искать полиция всей страны и поместит в другой центр, откуда не убежишь.

Так что если взрослый имеет свободный выбор, где и как жить, то у детей его нет.

А этот снимок, которым мы проиллюстрировали материал о польских бездомных, наш фотокорреспондент Эдуард Лаповок сделал в Москве. Здесь больше подходящих сюжетов.

Евгений КРУШЕЛЬНИЦКИЙ,
Лодзь - Москва

ФОТО ЭДУАРДА ЛАПОВОКА